

Археологические вести

18
(2012)

ДБ

Санкт-Петербург
2012

Парчовое платье X в. из Гнездовского некрополя

О. В. Орфинская¹

Находки текстиля в Гнездовском некрополе — явление достаточно редкое, что объясняется погребальным обрядом (преобладает кремация), а также климатическими и почвенными условиями местности. Однако находки тканей все-таки есть. Одной из самых интересных и, без преувеличения можно сказать, уникальных является находка сшитой одежды в погребении кургана 301 Центральной группы (далее — Ц-301).

Текстильные изделия, плотно свернутые в комки, находились в коробе, от которого сохранились только круглые детали, вырезанные из бересты (Авдусин, Пушкина, 1989. С. 201). Ткани были переданы для реставрации А. К. Ёлкиной,² а небольшая их часть — М. В. Фехнер (Фехнер, 1999. С. 8–10). К сожалению, именно такое разделение и привело к тому, что информация о комплекте женской одежды из короба оказалась не введена в научный оборот. В настоящее время весь текстильный материал находится в основном хранении ГИМ.

В 2009–2010 гг. в Центре исследований исторических и традиционных технологий (Институт наследия им. Д. С. Лихачева) совместно с кафедрой археологии МГУ и отделом археологии ГИМ было проведено комплексное исследование текстиля из погребения Ц-301. В результате данной работы были разобраны и атрибутированы фрагменты текстильных изделий, которые находились в коробе. Это два пла-

тья из шелка (1 и 2), кусок шелковой ткани и шелковая отделка от неопределенных изделий, льняное платье (?), льняное плетеное изделие (sprang) и шерстяная ткань. Наиболее интересным являются фрагменты первого платья.

Методы исследования:

— Для определения структуры тканей и плетеных изделий применялась микроскопия в неполяризованном свете (МБС-10), увеличение от $\times 10$ до $\times 40$.

— Для определения природы текстильных волокон применялись методы оптической микроскопии в проходящем и отраженном поляризованном свете (ПОЛАМ-Р-212) при увеличениях $\times 100$ – 400 . Для проведения микроскопии были приготовлены постоянные иммерсионные препараты в пихтовом бальзаме.

— Органическая подложка золотных нитей изучена методами гистохимии, микрохимии и микроскопии (исследования проведены О. Б. Лантратовой, ГИМ).

— Исследование текстильных красителей проводила Е. В. Карпова методом жидкостной хроматографии в Новосибирском институте органической химии им. Н. Н. Ворожцова РАН. Для получения экстрактов красителей образцы тканей кипятили в смеси 37 % HCl: вода: метанол (2 : 1 : 1 по объему). Хроматографический анализ выполнен на жидкостном хроматографе с диодно-матричным и масс-селективным детекторами. Использовался также спектрофотометрический метод определения красителей в экстрактах смеси этанол: вода: комплексон ДТПА и диметилформамида.

— Три образца текстиля с золотными нитями были исследованы на кафедре археологии исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова Н. В. Ениосовой. Химический состав металла определен с помощью неразрушающе-

¹ Россия, 129366, Москва, пр. Космонавтов. Российский научно-исследовательский институт природного и культурного наследия им. Д. С. Лихачева. Центр исследований исторических и традиционных технологий.

² А. К. Ёлкина — реставратор Всесоюзного научно-исследовательского института реставрации.

© О. В. Орфинская, 2012

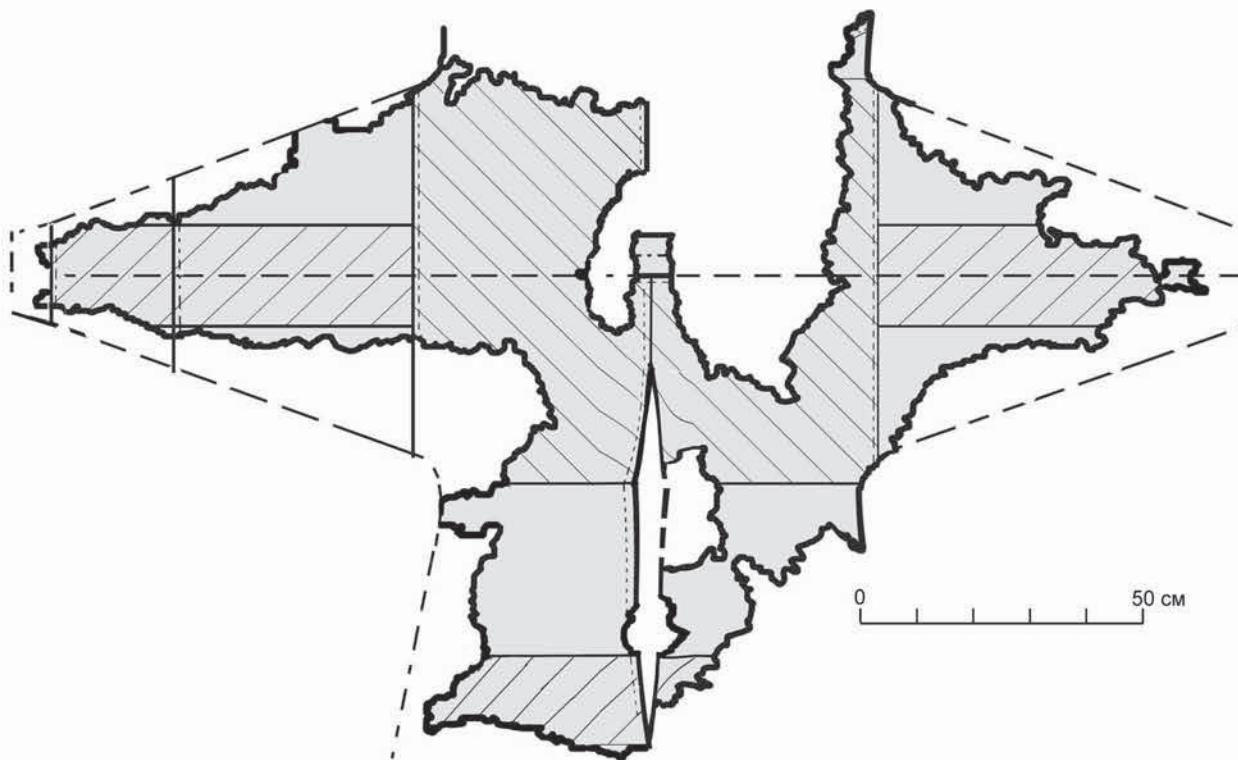

Рис. 1. Прорисовка сохранившихся фрагментов и реконструкция схемы кроя платья

Fig. 1. Detailed drawing of the survived fragments and reconstruction of the scheme of a dress cut

го рентгенофлуоресцентного метода на приборе ArtTAX (Röntgenanalysen-Technik) с молибденовой трубкой и полупроводниковым детектором. Измерения проводились для каждого образца в течение 180 секунд при электрическом напряжении в 50 kV и силе тока в 700 μ A.

Фрагменты платья были отреставрированы, поэтому на момент исследования материал представлял собой промытые, расправленные и укрепленные белой нитью по основным швам фрагменты, прорисовка которых позволила выполнить реконструкцию основного контура платья (рис. 1). Платье туникообразное, приталенное, с расширяющимся подолом и длинными рукавами. Со стороны спины сохранился фрагмент стоячего воротника. Рукава завершались манжетами. Вероятная ширина изделия по рукавам немного более 2 м.³ Полная длина платья не определяется, но максимально сохранившаяся часть составляет около 100 см. Сшито платье из ткани с узором, вытканым золотыми нитями. Основной рисунок располагается на груди и спине до линии талии, а по юбке проходят горизонтальные полосы с рисунком.

³ Ширина стана равна 80 см + два рукава по 60 см, ширина манжеты не определяется.

Такие же полосы проходят и по рукавам, которые кроились поперек ткацкого куска таким образом, что узорная полоса размещалась по центру рукава вдоль руки. Правый рукав сохранился полностью, он состоит из двух кусков (40 и 20 см), а левый был цельнокроеный (сохранилось 50 см). На спине сделана достаточно глубокая вытачка в талию. Воротник и манжеты сшиты из той же ткани. Высота воротника 8 см, по длине он разделен неглубокой складкой на две неравные части в отношении 1: 2.

Если реконструкция спинки платья не вызывает сомнений, то реконструкция его передней части не так однозначна. Главный вопрос — это форма выреза горловины. Сохранилось два фрагмента верхней части стана: один с правой полы, второй с левой (рис. 2). Фрагмент правой полочки имеет соединительный шов, проходящий по диагонали, и остатки шва, которым, вероятно, была подшита отделка ворота. Небольшой 12-сантиметровый участок левой полы имеет подгиб по краю со следами шва, что указывает на край изделия, к которому была подшита подкладка. В нижней части участка характер края меняется, ткань развернута и имеет проколы по линии, продолжающей линию сгиба. Однако надо отметить, что

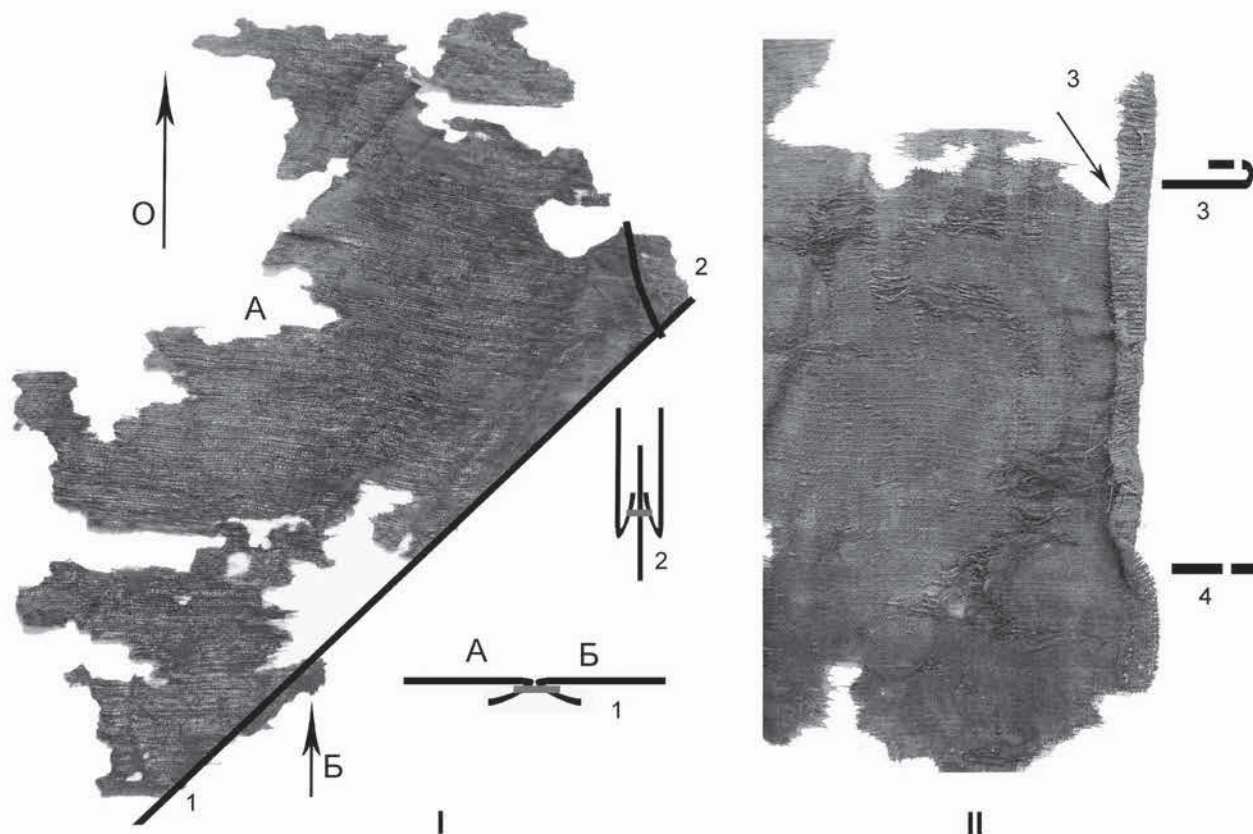

Рис. 2. Два фрагмента передней части стана.

I – Фрагмент правой полы. II – Фрагмент левой полы.

1 – соединительный шов; 2 – шов, которым была укреплена отделка ворота; 3 – край подогнут, по нему проходит цепочка проколов от иглы; 4 – край развернут.

A – основная ткань платья с узором; Б – основная ткань платья без узора; O – направление нитей основы

Fig. 2. Two fragments of the frontal part of the bodice.

I – Fragment of the right lap. II – Fragment of the left lap.

1 – Connective seam; 2 – the seam fixing the decoration of the collar; 3 – the edge is bent and a chain of needle punctures is ranged over it; 4 – the edge is unfolded.

A – Textile of a dress decorated with a pattern; Б – the warp textile of a dress without an ornamental pattern;

O – orientation of the warp threads

фрагменты этого платья уже были отреставрированы, и в них была устранена деформация. Нельзя исключить, что переход одного шва (закрытого края) в другой (соединительный) получился случайно, при реставрационной работе, тем более что сами сшивные нити не сохранились. Поэтому платье могло быть распашным с полочками, которые сходятся встык, нераспашным или имело дополнительную полу с правой стороны (рис. 3).

Два фрагмента ткани с узорной полосой и большим участком без узора являются частями боковых швов со складками. Три встречные складки, заложенные одна над другой, выполнены следующим образом: точка, где начинаются складки, расположена на расстоянии 70 см от линии плеча (рис. 3, точка 1); ни-

же нее по кромкам основной ткани вшиты полосы ткани без узора шириной 10 см; боковой шов, идущий от рукава, в этой точке завершается на расстоянии 5 см от края; лишняя ткань вырезается под прямым углом; таким образом, на складки уходит 20 см ткани (5 см основной ткани с каждой стороны и 10 см дополнительной полосы).

Несмотря на хорошую сохранность платья, представить полную и однозначную его реконструкцию невозможно. Однако можно сделать ряд заключений:

- платье было длинным, примерно 120–140 см;
- с длинными рукавами;
- подол не расширялся за счет клиньев, а имел складки, заложенные в боковые швы;

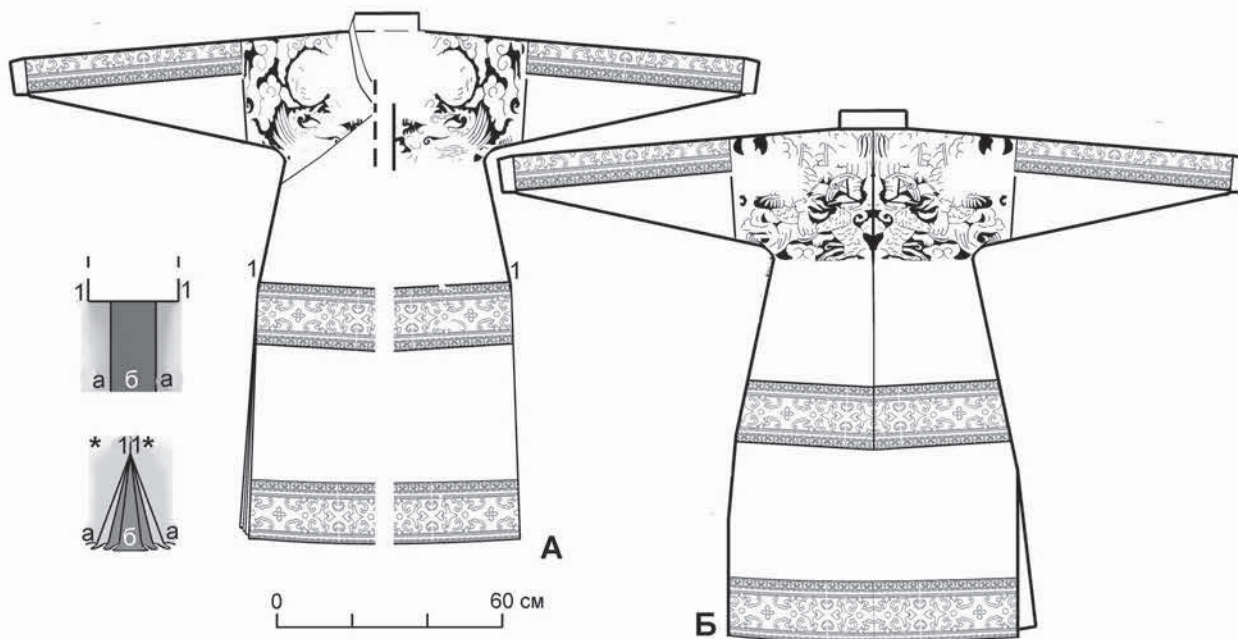

Рис. 3. Вариант реконструкций платья. А — вид спереди; Б — вид сзади.

*I-I**. Точка соединения встречных складок в боковых швах.

а — ткань с узором; б — вставка ткани без узора

Fig. 3. Variant of reconstruction of the clothing. A — Front view; Б — rear view.

*I-I**. The focus of merging creases at lateral seams.

a — textile with a design; б — insert of the textile without a pattern

— по вороту имел отделку или воротник шириной 8 см;

— сохранившиеся участки потайных швов на фрагментах изделия указывают на то, что оно имело подкладку, от которой ничего не сохранилось.

Описание ткани платья. Рисунок на полотне имеет следующее расположение: участок с основным орнаментом занимает 75 см, за ним следует участок без узора 33 см, затем — 18 см с узором, далее ткань обрывается. Основное изображение — это сюжетная сцена, которая имеет зеркальную симметрию относительно вертикальной оси изделия (рис. 4). Рисунок строится вокруг диска, который можно рассматривать как одно из светил: луна или солнце. Самым четким изображением является сидящий грифон (или животное очень похожее на грифона с головой хищной птицы, мягкими лапами и крыльями). Почти прямо перед его пастью проходит «лента» с чешуйками, вероятно, это часть тела другого мифического животного — дракона. Выше грифона дракон пропадает в облаках, из которых он появляется уже с другой стороны диска. На этом участке ткани находится голова дракона, где читаются ухо, рог, ус и «волосы» за ушами, часть пасти. Ос-

тальные части головы однозначно не определяются. Таким образом, на ткани изображены сидящий грифон и летящий в облаках дракон, которого, вероятно, грифон держит за лапу. Грифон имеет выраженные черты, характерные для Средиземноморского региона, а дракон — Китая. В объединении этих двух сюжетов нет ничего странного, так как заимствование западных орнаментальных сюжетов и мотивов в китайском шелкоткачестве начинается уже с первых веков нашей эры (*Лубо-Лесниченко*, 1994. С. 189–211; *Liu*, 1996. Р. 18). Однако найти этих мифических животных вместе нам пока не удалось. Безусловно, данная композиция требует профессионального искусствоведческого анализа. Узорная полоса состоит из пяти более узких полос: двух полос из фигурных фестонов, двух гладких узких полос и центральной полосы с растительным орнаментом (рис. 5).

Вероятно, такое же расположение рисунка было на ткани халата династии Юань (1271–1368): стан до пояса заполнен узором с драконами, по юбке и вдоль рукавов проходят узорные полосы (рис. 6). Для халатов в XIII в. использовалась ткань с орнаментальной полосой, расположенной на плечах. На такой полосе

обычно находился орнамент в форме псевдокуфической надписи (рис. 7). Такой стиль называется «переплетенный куфический», он был разработан на протяжении XI в. в Восточно-ранском регионе (*Folsach, Reblow-Bernsted*, 1993. S. 45). Возможно, в более раннем варианте эта полоса была шире и имела сюжетную композицию. Если принять такой вариант, то получаем, что широкая полоса с драконом и грифоном была расположена в конце ткацкого куска.⁴

По структуре ткань платья относится к тканям, где на базовом полотне полосами вводятся дополнительные золотные утки, формирующий узор. Такая техника называется лансе на полотне. Это один из самых простых вариантов парчовой ткани, когда в ткачестве участвует одна система нитей основ (базовая) и две системы утков (базовый и дополнительный, в данном случае — золотный). Рисунок сформирован золотными нитями на базе полотняного переплетения (рис. 8). На участке с основным рисунком золотные нити почти полностью перекрывают фон. Детальная проработка рисунка осуществляется тонкими линиями базового переплетения. В узорной полосе отношение фона к узору другое, оно находится в примерном равновесии.

Нити основы шелковые со слабой Z круткой, толщиной 0,1–0,3 мм.

Нити базового утка также шелковые, без крутки, толщиной 0,3–0,5 мм. Толщина нитей не равномерна по всему полотну, на отдельных участках нити утка имеют толщину до 0,8 мм. На нитях встречаются спутанные волокна, что отражает не очень высокое качество сырья для уточных нитей.

Нити золотного утка пряденые: на шелковый сердечник навита полоска серозной оболочки кишечника животного с золотым покрытием в Z направлении. Диаметр нити 0,3–0,5 мм, ширина полоски 0,5–0,6 мм. Нити работают парами.

Отношение базового утка к золотному равняется 2 : 1 (нить парная).

Проброс нитей утка происходит в следующем порядке: два проброса базового утка, а за-

Рис. 4. Частичная реконструкция узора широкой полосы

Fig. 4. Partial reconstruction of the design of a broad band

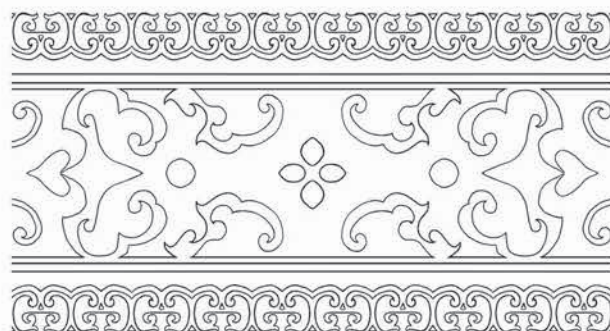

Рис. 5. Прорисовка узкой узорной полосы

Fig. 5. Detailed drawing of a narrow decorated band

⁴ Ткацкий кусок шелка — количество материи для раскроя одного длиннополого платья (*Фехнер*, 1982. С. 57). Такой кусок ткется целиком и имеет начало и конец, которые, как и боковые кромки, отличаются от основного полотна.

Рис. 6. Знатная монголка в парчовом халате (Silk..., 2005. P. 219)

Fig. 6. Noble Mongol woman in a brocaded robe

тем один проброс двух золотных нитей. Укрепление золотных нитей на лице происходит в отношении 1 : 9. Т. е. каждая 10-я нить основы захватывает золотные нити на лицевой стороне ткани. На изнаночной стороне золотные нити не укреплены.

Плотность ткани по основе: 40 нитей; по утку: 18 нитей базового и 9 парных нитей золотного утка на 1 см.

Сохранились две кромки. Нити утка срезаются по краю ткацкого куска, однако отдельные золотные нити не разрезаны. Кромка ткани, с частично разрезанными петлями золотных нитей и бахромой, указывает на то, что ширину ткани на станке регулировали крайними толстыми нитями основы, которые после снятия ткани со станка убирали. На лицевой стороне ткани на участках с рисунком вдоль кромки проходит узкая полоска из золотных нитей.

Такая картина наблюдается на более поздних парчовых тканях, в частности из погребений могильника Маячный бугор (хранение ГИМ).

Шелковые нити базовой основы и утка имеют красный цвет. Окраска производилась в форме сырья красителями марены красильной. В ткани обнаружены ализарин 74 %; пурпурин 24 %; антрагаллол 0,8 %. Следовательно, ткань имела теплый — оранжевый оттенок красного цвета. Сердечник золотных нитей не окрашен.

Определение места производства ткани. Шелковые ткани в X в. могли быть выработаны в Китае, Индии, Центральной и Малой Азии, Иране, Византии (Liu, 1996. P. 20–22, 124). Но в разных регионах для парчовых тканей применялись различные золотные нити, технологические характеристики которых со времен Фальке служили критерием атрибуции тканей (Falke, 1921. S. 50–57). Так, ткани с золотными нитями на серозной оболочке кишечника животных с покрытием из драгоценных металлов в западном регионе появляются не ранее XI в. (Соболев, 1934. С. 53–54; Фехнер, 1982, С. 64; Tejidos y alfombras..., 1998. P. 20). Следовательно, Византия как место производства данной ткани отпадает. На север Европы в это время попадают шелковые ткани с золотом, возможно иранские⁵ (Owen-Crocker, 1986. P. 187). Однако принято считать, что для Ирана более характерным для золотных нитей является применение не чистого золота, а серебра с позолотой или сплавов (Большаков, 2001. С. 259–260; Watt, Wardwell, 1997. P. 127–141; Wardwell, 1992. P. 371). Для Китая же более характерным является чистое золото (Ibid.; Jinke, 2006. P. 129–145; Лантратова и др., 2002а. С. 245–249). Кроме состава металла для золотных пряденых нитей важным показателем является нить, на которую навивали золотную полоску. Так, в начале эпохи Тан (VII–VIII вв.) для золотных нитей в Иране могли использовать хлопковую нить (Лубо-Лесниченко, 1994. С. 202). Однако пока недостаточно информации по другим центрам, чтобы использовать этот критерий как ведущий. Технику ткачества «броше» и более развитый ее вариант — «лансе

⁵ Употребление термина «персидские ткани» не может являться прямым указанием на место производства ткани в Персии. Так, ткани из Средней Азии, которые поступали на европейский рынок, назывались русскими.

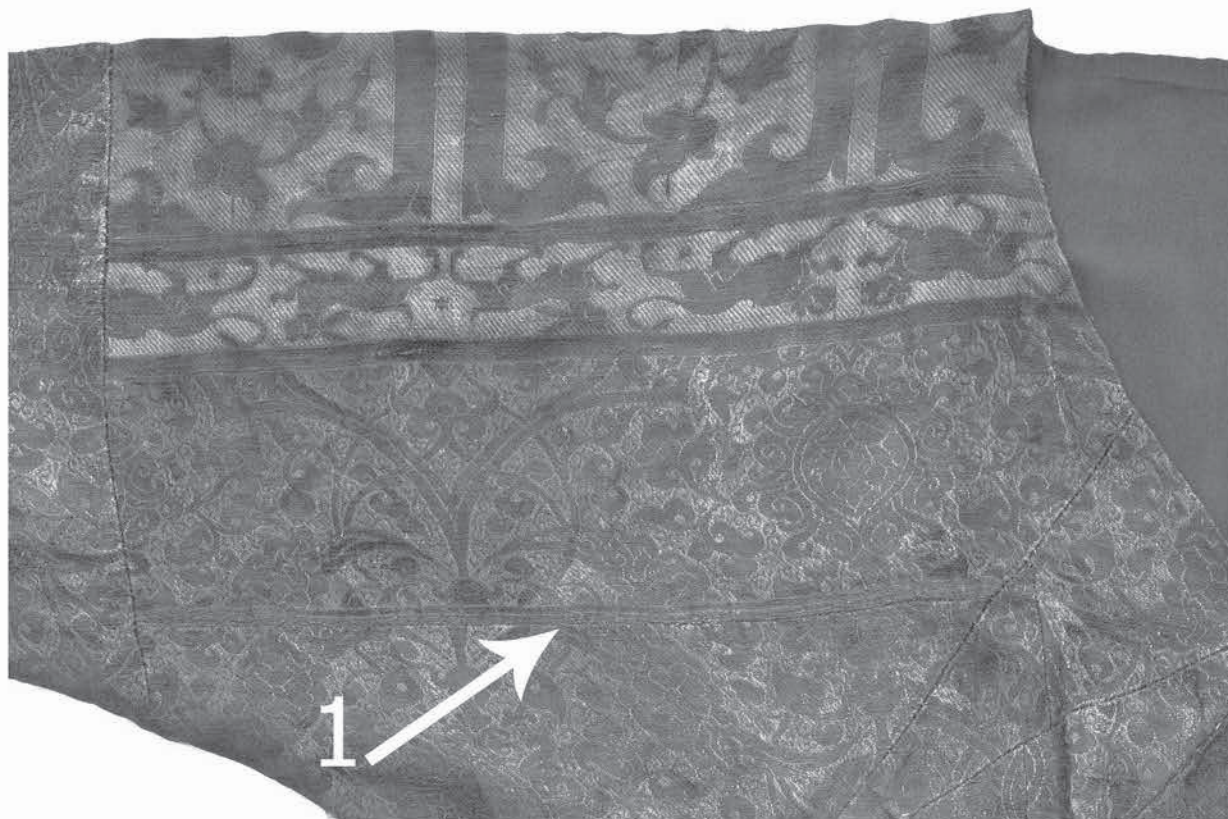

Рис. 7. Верхняя часть халата из ткани с орнаментальной полосой расположенной по плечам (материал из коллекции Марджани).

1 — линия шва

Fig. 7. The upper part of a robe of textile with an ornamental band on the shoulders (specimen from Mardzhani's collection).

1 — line of the seam

на полотне» принято считать китайской (*Jonghe*, 1991. Р. 100).

Если подвести итоги, то с достаточно большой долей вероятности можно высказать предположение, что местом производства этой ткани является Китай.

Не менее интересным остается вопрос и о месте пошива платья. Поиск аналогов среди китайского археологического материала привел нас к четырем халатам VIII–XII вв. (*Style from the steppes...*, 2004. Р. 12–14; *Чжен*, 2007. Р. 98; *Фен*, 2007. Р. 99). Эти халаты имеют силуэт, близкий к силуэту нашего платья. За базовый крой можно принять крой фрагмента одежды для куклы из Астаны, датированный IX в. (*Min*, 2006. Р. 224, Fig. 160). Одежда, вероятно, имела отрезную юбку (рис. 9). Объединяют этот фрагмент с нашим платьем крой стана, линия горловины на спине и вертикальный разрез. Все эти данные позволяют принять версию, что платье было пошито в Китае. Однако туникообразная форма одежды с рас-

клешенным силуэтом была характерна и для Ирана, и для Византии этого же времени (*Norris*, 1999. Р. 151, 259, 267, 274). Следовательно, такой покрой платья мог существовать на большой территории от Китая до Византии и имел базовую стандартную выкройку восточного типа. Поэтому полностью исключить вариант пошива платья на территории Ирана или Византийской империи из китайской ткани нельзя. В скандинавской литературе X в. упоминается датский король и его жена, которые имели парчовые одежды, привезенные из Византии (*Krag*, 2007. Р. 241).

Пошив платья из целого куска парчовой ткани на месте, вероятно, можно полностью исключить. Ведь для пошива такого платья (если принять наши рассуждения) потребовалось 4,5 м парчовой ткани, которую ткали специально для определенной модели парадного платья (рис. 10), т. е., начиная работу над тканью, уже было известно, как оно будет сшито и, следовательно, сколько ткани надо выработать.

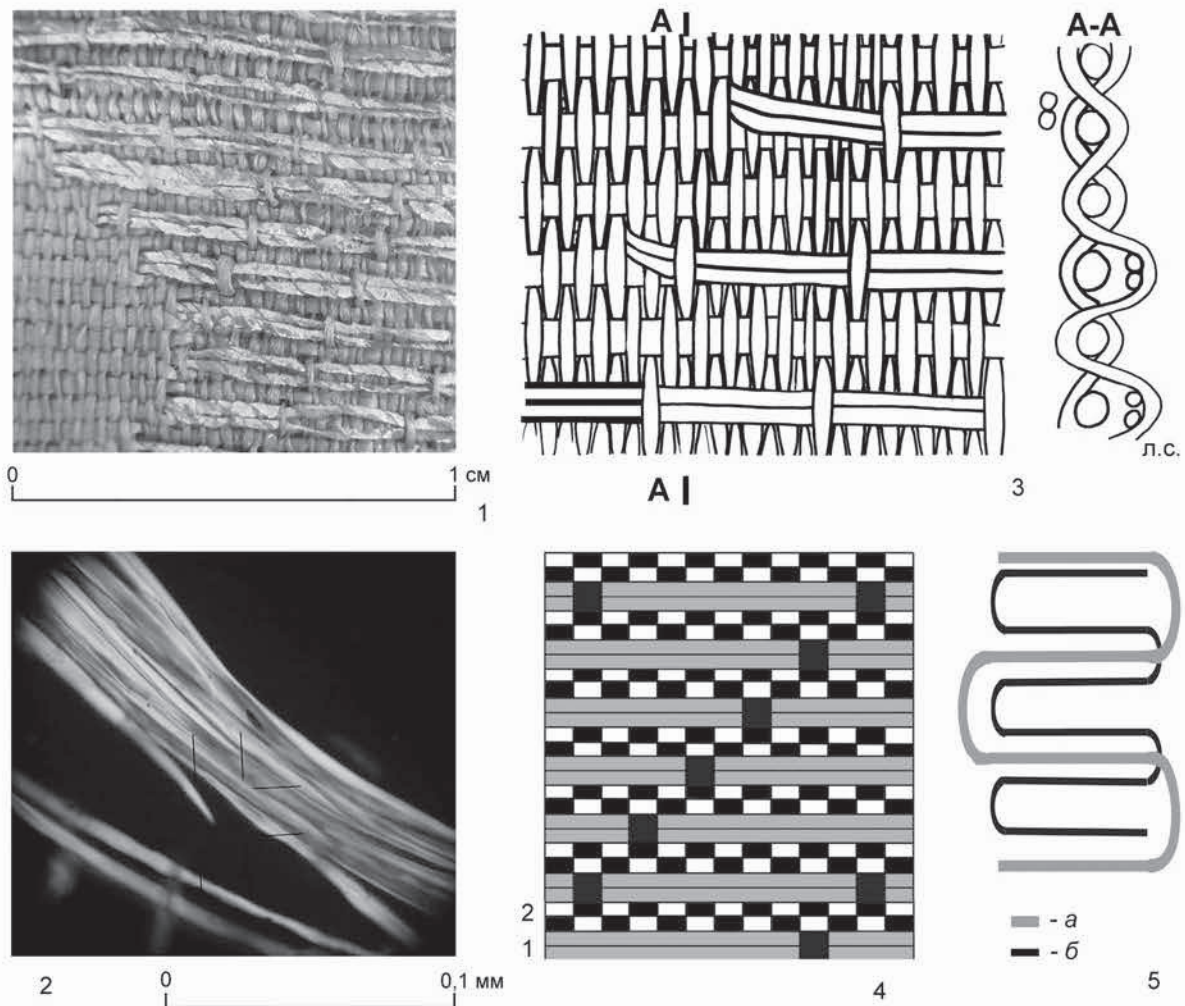

Рис. 8. Парчовая ткань: 1 — микрофотография ткани; 2 — микрофотография шелковых волокон; 3 — схема текстильных переплетений (A-A — разрез в направлении нитей основы); 4 — схема укрепления золотных нитей на полотне (лицевая сторона ткани); 5 — схема порядка проброса нитей утка.

1 — золотные нити; 2 — шелковые нити утка

Fig. 8. Brocade textile: 1 — microphotograph of the textile; 2 — microphotograph of the silken fibres; 3 — scheme of the textile weaves (A-A — section along the threads of the warp); 4 — scheme of the fixation of gilded threads on cloth (face side of the textile); 5 — scheme of the weaving of the threads of the weft.

1 — gilt threads; 2 — silken threads of the weft

Рис. 9. Фрагмент одежды для куклы (Min, 2006. Р 224. Fig. 160)

Fig. 9. Fragment of a doll's dress

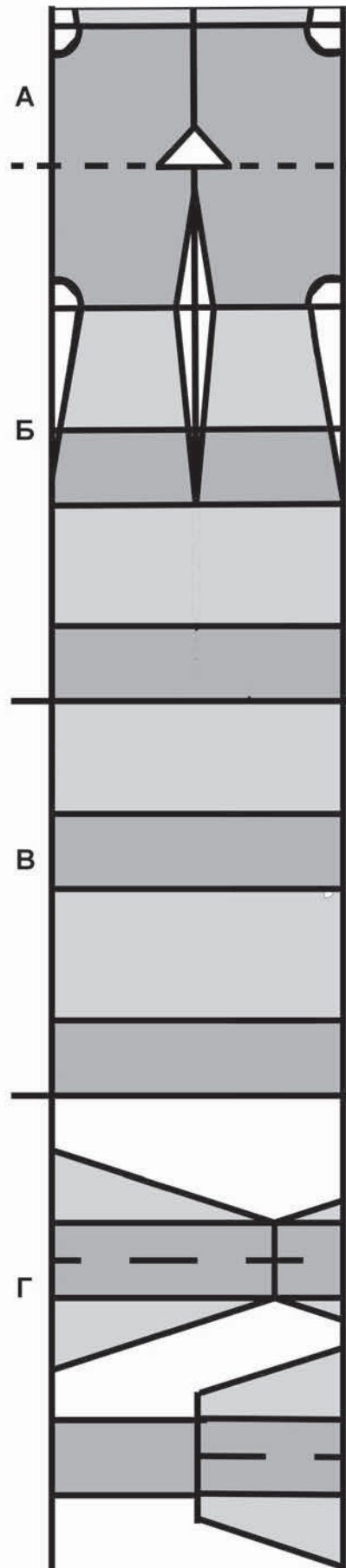

Рис. 10. Реконструкция расклада выкройки платья на ткани. Ширина ткани 80 см, длина ткани 1,40 м.

А — перед; Б — спинка; В — юбка передней части; Г — рукава

Fig. 10. Reconstruction of the layout of a dress. Breadth of the cloth is 80 cm, length — 1.40 m.

А — front; Б — back; В — front skirt; Г — sleeves

Интересное наблюдение касается воротника, поле которого разделено внутренней складкой на две части в отношении 1 : 2. Такое же разделение поля зафиксировано и на воротниках из погребений на территории Дмитровского кремля XII в. (*Орфинская и др.*, 2010. С. 132), и в отделке ворота халатов периода Золотой Орды (*Лантратова и др.*, 2002б. С. 26, 78. Рис. 6.1.14). Возможно, это влияние китайской традиции, которая, придя на север, укоренилась и реализовалась в оформлении отдельных деталей костюма. Возможно, грифоны⁶ и драконы, пришедшие с юга, повлияли на внешность местных мифических животных. Еще много различных «возможно...» появилось у исследователей этого парчового платья. Бесспорно, наличие одежды из китайской ткани на северо-западе Руси показало всю сложность путей взаимного проникновения и обогащения культур Запада и Востока, Севера и Юга.

- Авдусин, Пушкина*, 1989 — *Авдусин Д. А., Пушкина Т. А.* Три погребальные камеры из Гнёздова // История и культура древнерусского города. М., 1989.
- Большаков*, 2001 — *Большаков О. Г.* Средневековый город Ближнего Востока: VII—середина XIII в. Социально-экономические отношения. 2-е изд. М., 2001.
- Лантратова и др.*, 2002а — *Лантратова О. Б., Голиков В. П., Орфинская О. В., Алиев А. Д., Паюшина О. В.* Экспериментальное исследование техники изготовления золотных нитей в золотоордынском текстиле XIII—XIV вв. из собрания ГИМ // Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного искусства: Материалы VI науч. конф. М., 2002.
- Лантратова и др.*, 2002б — *Лантратова О. Б., Голиков В. П., Орфинская О. В., Владимирова О. Ф., Егоров В. Л.* Исследование уникальных археологических памятников из собрания Государственного Исторического музея — комплексов одежд XIII—XIV вв. М., 2002.
- Лубо-Лесниченко*, 1994 — *Лубо-Лесниченко Е. И.* Китай на шелковом пути. Шелк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая. М., 1994.
- Орфинская и др.*, 2010 — *Орфинская О. В., Энгватова А. В., Голиков В. П.* Исследования и реконструкции деталей костюма из погребений домонгольского времени из некрополей Дмитровского кремля // Археология Подмосковья: Материалы науч. семинара. М., 2010. Вып. 6.
- Соболев*, 1934 — *Соболев Н. Н.* Очерки по истории украшения тканей. М.: Л., 1934.
- Фен*, 2007 — *Фен Чжао.* Халат из синей газовой ткани // Шелковый путь. 5000 лет искусства шелка: Каталог выставки. СПб., 2007.
- Фехнер*, 1982 — *Фехнер М. В.* Шелковые ткани в средневековой восточной Европе // СА. 1982. № 2.
- Фехнер*, 1999 — *Фехнер М. В.* Ткани из Гнёздова // Археологический сборник: Памяти М. В. Фехнера. М., 1999 (Труды ГИМ; Вып. 111).
- Чжен*, 2007 — *Чжен Сюй.* Шелковое платье с цветными медальонами // Шелковый путь. 5000 лет искусства шелка: Каталог выставки. СПб., 2007.
- Falke*, 1921 — *Falke O.* Kunstgeschichte der Seidenweberei. Auff. 2. Berlin, 1921.
- Folsach, Reblow-Bernsted*, 1993 — *Folsach K., von; Reblow-Bernsted A.-M.* Woven Treasures — Textiles from the World of Islam: The David Collection. Copenhagen, 1993.
- Jinke*, 2006 — *Jinke H.* Silk and Gold Textiles from the Tang Underground Palace at Famen si // Central Asian Textiles and Their Contexts in the Early Middle Ages. Abegg-Stiftung, 2006. Vol. 9.
- Jonghe*, 1991 — *Jonghe D., De.* De Textieldocumenten uit Sint-Truiden. Technologische Bevindingen // Stof uit de kist. De middeleeuwse textielschat uit de abdij van Sint-Truiden. Sint-Truiden, 1991.
- Krag*, 2007 — *Krag A. H.* Christian Influences and Symbols of Power in Textiles from Viking Age Denmark. Christian Influence from the Continent // Ancient Textiles: Production, Craft and Society. Oxford, 2007.
- Liu*, 1996 — *Liu Xinru.* Silk and Religion: An Exploration of Material Life and the Thought of People, AD 600—1200. Oxford, 1996.
- Min*, 2006 — *Min Wu.* The Exchange of Weaving Technologies between China and Central Western Asia from the Third to the Eighth Century Based on New Textile Finds in Xinjiang // Central Asian Textiles and Their Contexts in the Early Middle Ages. Abegg-Stiftung, 2006. Vol. 9.
- Norris*, 1999 — *Norris H.* Ancient European Costume and Fashion. New York, 1999.
- Owen-Crocker*, 1986 — *Owen-Crocker G. R.* Dress in Anglo-Saxon England. Manchester, 1986.
- Silk...*, 2005 — Silk Road and Mongol-Yuan Art. Paper collection of the International Symposium. Hangzhou, 2005.
- Style from the steppes...*, 2004 — Style from the steppes: silk costumes and textiles from the Liao and Yuan periods, 10th to 13th centuries: Exhibition Catalogue, March 2004 / Zhao Feng, Anne E. Wardwell, Mark Holborn, ed. Donald Dinwiddie. London: Anna Maria Rossi and Fabio Rossi Pub.
- Tejidos y alfombras...*, 1998 — Tejidos y Alfombras del Museo de La Alhambra: Palacio De Carlos V, Granada, Noviembre 1997 — Julio 1998: catálogo de la exposición. Museo de la Alhambra (Granada), 1998.
- Wardwell*, 1992 — *Wardwell A. E.* Two Silk and Gold Textiles of the Early Mongol Period // The Bulletin of the Cleveland Museum of Art. Cleveland, 1992. Vol. 79, No. 10 (Dec.).
- Watt, Wardwell*, 1997 — *Watt J. C. Y., Wardwell A. E.* When Silk Was Gold: Central Asian and Chinese Textiles. New York, 1997.

⁶ В северной Европе были обнаружены ткани с грифонами (*Owen-Crocker*, 1986. P. 187). В основном, это полихромные самиты из Византии.

Brocade Dress of the 10th Century from the Necropolis of Gnyozdovo**O. V. Orfinskaya**

Finds of textiles are very rare at sites of the 10th century. Therefore, the large fragments of a silk dress retrieved from burial II-301 at the burial ground of Gnyozdovo seem to be a unique find. This dress was sewn from a brocade red textile with a golden dragon and a simurgh on the back and shoulders. These two fantastic creatures depicted on a single Chinese textile suggest a fairly complicated interpenetration of the cultures of the East and West, as well as North and South.

The remains of the dress were studied at the Centre of Studies of Historical and Traditional Technologies, the D.S. Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, in cooperation with the Chair of Archaeology of the Moscow State University and Department of Archaeology of the State Historical Museum.